

ОКСАНА ГОЛОВИНА

ЗОЛУШКА 101

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г61

Головина, О.

Г61 Золушка 101 / О. Головина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 270 с.

ISBN 978-5-521-90548-5

Получая от журналистов нелепую кличку после ликвидации очередного пожара, Алексей не догадывался, что вскоре придётся разделить участь этой сказочной героини...

Теперь, лишившись любимой работы, дома, и не имея за душой ни гроша, остаётся только согласиться на роль бедняги «Золушки». Но даже если судьба лишает мечты, не стоит отчаиваться. Ведь вполне возможно, что скоро счастье само упадёт в ваши перепачканные каминной золой руки...

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90548-5

© Оксана Головина, текст, 2020
© Оксана Головина, обложка, 2020
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

— Та не хватай ты их! Надорвёшься ведь! — Хилый мужичок облегчённо вздохнул, обдавая своим перегаром улицу в радиусе нескольких метров.

Затем он потёр поясницу и покачал головой, глядя вслед своему «напарнику», который пристроил на плечо и его мешок, относя к входу на склад. Пользуясь небольшой передышкой, горе-грузчик задымил окурком, который тут же и подобрал, прямо у фонарного столба. Хороший окурочек... Мужичок затаился, любясь на звёзды, которые прятались и поблескивали в клубах выпущенного им дыма. Жизнь раз живём. Вот так вот. Нужно находить прекрасное в каждом моменте, как бы тебя эта жизнь не согнула...

— Лёш, Митрич дело говорит, — попеняла полная женщина в потёртом рабочем халате. — Носи по одному. Смотри, взмок уже весь.

Ответом была белоснежная улыбка. Алексей стёр пот рукавом рубашки и подмигнул кладовщице, которая зарделась, будто юная дева. Он оглянулся и повёл усталыми плечами, не желая, чтобы видели, как стискивал зубы. Боль в спине стала почти невыносимой. Но осталось ещё с десятков мешков, и оплата того стоила.

Июньский ветер замечательно студил лицо и ерошил короткие русые волосы. Алексей пригладил их и остановился на

полпути, стоило в кармане джинсов зазвонить телефону. Он вытащил мобильник и устало усмехнулся, когда увидел имя звонившего.

Алексей Громов мог гордиться тем, что являлся обладателем уже второй мачехи. Последняя задержалась дольше всех, побивая шестилетний рекорд. Именно ей и пришлось в голову звонить ему так не вовремя. Алексей приложил телефон к уху и направился к очередному мешку с цементом. Мимо него, кряхтя и горбясь под очередным грузом, прошаркал в старых кедах Митрич.

— Наташ, что-то случилось? — голос Алексея звучал мягко, но женщина на другом конце города не повелась на его очарование.

— Ещё и спрашивает! — проворчала Наталья. — Ты обещал. Слово собираешься держать? Или как? Где ты сейчас?

Громов мысленно чертыхнулся, и в самом деле припоминая, что хотел зайти домой. Хотя нет, не хотел. Но поддался на уговоры. Ловко у неё это выходило. Алексей подхватил мешок, придерживал мобильник свободной рукой и ответил мачехе.

— Давай в другой раз, Наташ. Я сегодня немного выпил... — Он заметил, как закатила глаза кладовщица, при его словах. — Я в баре с приятелями. Мы допоздна будем.

Алексей скинул мешок, поставил его рядом с остальными и пошёл обратно.

— Ты слышал об одном мальчике, который врал? — ехидно поинтересовалась мачеха. — У него от этого вранья, достоинство уменьшалось!

Громов поморщился и удобнее взял телефон.

— Вообще-то, у него нос вырастал.

Всё, теперь от этой женщины не отвязаться.

— Это был другой мальчик! — возмутилась Наталья. — Отца нет дома. Так что приходи. И не смей спорить с беременной женщиной!

Следующие полчаса были потрачены на убеждение бедняжки в том, что он непременно явится. К концу разговора Алексей не без удовольствия обратил внимание, что на склад было сгружено всё необходимое. Свою работу они выполнили. Кладовщица Антонина Павловна, своей рукой, скорее подходившей мужчине, отсчитала им нужное вознаграждение. Затем как всегда томно заявила, что на складе грустит одинокий торт с «крэмом» и случайно завалилась свободная чашка «кофею».

На деликатное приглашение Алексей всегда галантно жал её широкую ладонь. Он старался не глядеть на изобилие дешёвых перстней, сверкавших на пальцах женщины. И спешил скрыться, пока дама не опомнилась. Митрич припустил за ним, спотыкаясь в порванном кеде, тщательно обмотанном скотчем.

— Лёха, может по пивку? А? — с надеждой поинтересовался напарник.

— Извини, — тепло усмехнулся Громов. — Мне нужно идти.

— Ну, всегда ты так! — обиделся мужичок.

— Вот, возьми, выпьешь и за меня. — Алексей протянул ему пару смятых купюр, за что получил благословения на три жизни вперёд.

Теперь нужно было выполнить обещание... Дом Громовых находился на другом конце света. По крайней мере, ему именно так сейчас и казалось. Потратив больше двух часов на дорогу, Алексей остановился у высоких знакомых ворот. Какое-то время он не решался нажать на кнопку вызова, пока вдруг охранная система сама не сработала. Из динамика привычно зазвучал голос охранника.

— Добрый вечер, Алексей Михайлович.

Двери автоматически открылись, впуская его.

— И вам, вечер добрый...

Громов растегнул пуговицу на воротнике рубашки и, стараясь не замечать боль в уставшей спине, медленно побрёл к дому. Тот утонул в зелени и золотистых огнях ночного освеще-

щения. Всё, как и любила Наталья. Передняя стена двухэтажного особняка была полностью стеклянной. Лёгкие занавески скрывали происходящее внутри, но создавали ощущение лёгкости во всём строении. Давно он тут не был. И сейчас бы не явился. Просто проводит мачеху, чтобы эта женщина отстала от него хоть на некоторое время, и ноги его тут не будет. Интересно, где был отец? В одной из своих командировок? Или остался у кого-то из друзей?

Алексей вдохнул полной грудью и, засунув руки в карманы джинсов, постоял на крыльце. Если закрыть глаза, то словно и не было последних шести лет. Или он ушёл раньше? Он прислушался к умиротворённому шуму деревьев в саду. Затем поглядел, как покачивались белые качели, а под ними валялась одна из игрушек близняшек.

Громов подошёл к качелям, наклонился и поднял куклу. Судя по бешеным ярким краскам, это собственность Юльки. Что и было написано фломастером прямо на лбу пластиковой девицы с малиновыми волосами. Дочерям Натальи было по пять лет. Сейчас мачеха решила увеличить число шумной мелочи в доме и ждала прибавления. Врачи обещали сына.

— Здравствуй, Айвенго, — прозвучал за спиной мелодичный голос.

— Хватит меня так называть, — проворчал Алексей, поворачиваясь лицом к хозяйке дома.

— Рыцарь, лишённый наследства, — потянула мачеха. — Есть хочешь? Конечно, хочешь.

Симпатичная блондинка погладила свой внушительный живот и, охая, направилась обратно к крыльцу. Громов нехотя прошёл следом, оказываясь в нижней гостиной.

— Идём, — велела Наталья. — Посмотрю, как ты ешь. Люблю, когда дети хорошо едят.

— Ну всё, прекрати. — Нахмурился Алексей. — Я старше тебя на два года. Какого чёрта ты носишься со мной, как мамочка?

Нижняя губа мачехи задрожала, и она шмыгнула носом, а затем прошествовала на кухню. Причём, сначала туда вошёл её живот, а затем уж и его хозяйка. Наталья заправила за уши золотистые пряди, выбившиеся из длинной косы, и тяжело опустилась на стул. Сонно зевая, она наблюдала, как Алексей, вместо того чтоб поест, опустошил половину графина с водой. Жажда мучила его весь вечер. Он подмигнул огромному дымчатому коту, который устроился на одном из стульев.

— Ну, здравствуй, Вениамин.

Алексей почесал пушистого зверя за ухом и тот от удовольствия зажмурил свои яркие янтарные глаза. Радуюсь вниманию хозяина, кот принялся хрипло мурлыкать.

— Как твоя спина? — участливо поинтересовалась Наталья.

— Лучше, чем твоя, — Громов наклонился к мачехе и коротко поцеловал в светлую макушку.

— Ешь, давай! — довольная, она продолжила ворчать, привычно поглаживая живот.

Алексей открыл холодильник и вытащил первое, что попало из продуктов, сооружая из них бутерброд. Затем откусил его, и прислонился спиной к стене, поглядывая на Наталью.

— Где ты остановился? — Она склонила голову набок, разглядывая его усталое лицо. — Я могу помочь...

— Наташ, — Алексей отложил кусок хлеба с сыром на край стола.

Наталья тут же поджала губы, ругая себя за то, что не сдержалась. Вот дурной язык! Могла ведь начать разговор, когда он доест. Глупая...

— Слушай, я одна есть не могу, токсикоз замучил. Мне нужно, чтобы кто-то жевал рядом. Думаешь, я тебя из доброты душевной позвала? Ешь! Иначе моя голодная смерть будет на твоей совести. — Кряхтя, Наталья поднялась и потянулась за сыром, откусывая его прямо с куска.

Алексей скривился, скептически глядя на её попытки проглотить сухой кусок, и пододвинул стакан с водой.

— Ты жалкая врунья, — усмехнулся он, но к еде так и не притронулся.

— Он волнуется, Лёш, — внезапно сменила разговор Наталья. — Хватит избегать друг друга.

— Ты меня за этим домой позвала? — нахмурился Громов. — Я не хочу говорить о нас с отцом.

— Почему не спишь так поздно, Наташ? — раздался в дверях взволнованный мужской голос.

— Ты сказала, что его нет дома... — глухо отозвался Алексей.

Он повернул голову, встречаясь взглядом с отцом. Хозяин дома словно окаменел при виде сына, и его рука разжалась, роняя на пол пальто. Алексей только прерывисто вздохнул, и молча пошёл к выходу. По пути он поднял одежду, и бросил пальто на подлокотник дивана в гостиной.

— Давайте мирно поговорим. — Наталья заметалась, оказываясь меж двух огней, и виновато улыбнулась. — Поужинаем...

Видя, что оба мужчины поглядели на неё как на сумасшедшую, она схватилась за живот.

— Ох! О-ох... О-хо-хо-х... — Бездарно изображая, что сейчас родит, мачеха подглядывала за мужем и пасынком.

Алексей покачал головой и так же молча покинул отцовский дом. Стоило дверям за ним закрыться, Михаил развернулся к жене.

— Что ты творишь, Наташ?

— Он страдает. Виду не показывает, но я чувствую, — кинулась защищать пасынка Наталья.

— Этот мальчишка никогда не одумается. Он... он... — Михаил нервно пригладил тёмные волосы.

На его висках уже серебрилась седина, а в уголках глаз пролегли тревожные морщинки. Глава семьи был привлекательным мужчиной, крепким и полным сил, именно такое

впечатление создавалось при первой встрече. Но жена знала, сколько бессонных ночей провёл Михаил Громов, и чего ему стоили последние месяцы. Очередная попытка свести отца с сыном провалилась. Она поджала губы и хлопнула маленькой ладонью по столу.

— Я верю в него. Он сможет. Лёшка обязательно справится!

— А я молюсь о том, чтоб этого не случилось... — глухо отозвался муж.

— Миш, ну нельзя так, — застонала Наталья. — Ему тяжело.

— «Нельзя» отцу хоронить своих детей, Наташ, — мрачно ответил Михаил. — Вот это действительно «нельзя». Я устал вздрагивать каждый раз, когда по ночам звонит телефон. Не могу я так больше...

— Миш, — Наталья с нежностью прижалась щекой к его плечу, и почувствовала, как муж привычно принялся гладить её голову.

— Иди спать, родная. Не перетруждай себя. Ночь уже, отдыхай.

Наталья расстроено вздохнула, поцеловала мужа и, шмыгнув носом, отстранилась от него.

— И ты иди. Поздно уже, — она поглядела на окна и снова вздохнула.

Знал, знал же, что не нужно было приходить... Какого лешего поддался на уговоры? Алексей пнул бордюр и побрёл дальше по пустынной улице. Под одним из фонарей он кинул взгляд на часы. Почти двенадцать ночи. Проклятье, вставать через пять часов.

На завтра у него было несколько заказов. Куча смятых бумажек с телефонами лежали в кармане джинсов, ожидая своего времени. Если всё выйдет, если он успеет выполнить всё, что запланировал, то возможно хватит заплатить за аренду

комнатушки, которую посоветовал приятель. Хозяйка обещала придержать на пару дней и не сдавать никому.

Последнюю неделю Алексей жил у своего бывшего сослуживца. Жене Сашки всё сложнее было скрывать свои эмоции по поводу этого факта. И Алексей скрипел зубами, носясь по городу, пытаясь заполучить нужную сумму. Чёрт, так поздно! Но если он зайдёт тихо, то не разбудит...

Рядом раздался чей-то пьяный хохот, затем загремела музыка, видимо открылись двери какого-то ночного клуба. По привычке Алексей отошёл в тень, не желая попадаться на глаза подвыпившим посетителям. Обычно это до добра не доводило. А у него не было ни желания, ни тем более времени, разбираться с ними. Телефон в кармане зазвонил так громко и внезапно, что заставил вздрогнуть. Алексей вытащил его, ожидая, что это Наталья решила осведомиться, по поводу того, дошагал ли он до дома. Но это была не она.

— Буквально пятнадцать минут, — предупредил Алексей, видя, что звонил его приятель.

— Лёха... послушай... — начал Сашка, явно под надзором жены. — Лёх, такие дела...

— Всё нормально, — Алексей постарался придать своему голосу беспечности и упёрся кулаком в холодную стену какого-то дома, продолжая слушать мямлившего товарища.

— Ты же знаешь Нинку. Разведусь, говорит, с тобой. Будешь со своим Грозовым на пару жить... Лёх...

— Я же сказал, что всё нормально, — глухо повторил Алексей. — Нинка у тебя хорошая.

— Вещи тебе завтра отдам. Договоримся, где и во сколько, — оживился Сашка, понимая, что удалось исполнить волю супруги, и товарища вроде как не потерял.

— Отлично, — усмехнулся Алексей.

Хорошо, что хоть не сейчас выставили за дверь его жалкую сумку.

— Так говоришь, тебе есть, где переспать? А может и есть с кем? — хрюкнул в трубку приятель.